

Сун Тиншэнь не понимал, что он относился к Жуань Ся несправедливо.

В ту ночь, четыре года назад, она была первой, кто замыслил заговор против него, и он решил потакать ей, когда представилась такая возможность. Не будет ошибкой сказать, что они оба были готовы к той ночи. Но когда он проснулся следующим утром, то подумал о последствиях своей вчерашней неосторожности. Если девушке нужны деньги, машина, дом и т. д., он может согласиться на все ее запросы. Это правильно, он вознаградит ее.

Так после стольких лет самодисциплины одна неосторожная ночь изменила всю его дальнейшую жизнь.

Сотрудница забеременела и захотела выйти замуж. Для него, как для настоящего мужчины, существовал только один путь: взять на себя ответственность. Конечно, если бы он был непреклонен, настаивая на аборте, это не показалось бы странным. Такое случалось в городе каждый день. Он не мог заставить молодую женщину, которая была на несколько лет моложе его, сделать аборт, даже если ее намерения были изначально коварными.

После свадьбы они стали деловыми партнерами, сотрудничали в этом нелепом фиктивном браке.

Даже если он не испытывал к ней никаких чувств, Сун Тиншэнь должен заботиться о ней до конца своей жизни. Почему? Просто потому, что она родила ему ребенка и была его законной женой.

Однако, несмотря на то, что он не относился к ней несправедливо, он закончил тем, что несправедливо относился к своему сыну.

В прошлом Сун Тиншэнь считал нормальным, что Жуань Ся не заботится о сыне. Даже хорошо, что она осталась к нему равнодушной. В конце концов, прежде чем пожениться, они договорились, что не будут вмешиваться в жизнь друг друга. В этом мире не все матери чувствуют себя обязанными любить своих детей. Если она не может быть хорошей матерью, он просто восполнит это, став лучшим отцом. Он заполнит пустоту от отсутствия материнской любви Жуань Ся.

Однако после обсуждения с Сяо Ваном он понял, что его соображения были слишком односторонними.

Если он хотел дать сыну идеальную семью, то мальчику нужна и отцовская, и материнская любовь. Если бы Жуань Ся никогда не проявляла любви к Сяо Вану, то он, возможно, привык бы к этому. Но теперь, когда малыш испытал материнскую заботу и внимание, Сун Тиншэнь боялся даже представлять себе, как это отразится на сыне, если тот вдруг потеряет ее.

Сун Тиншэнь потерял родителей, когда был маленьким, и жил с родственниками. Он жаждал тепла семьи больше, чем кто-либо другой.

В детстве у него не было своей семьи, но он надеялся, что у его сына будет, даже если это тепло ненастоящее.

Поскольку Жуань Ся молчала, Сун Тиншэнь добавил:

— В последнее время ты делала все возможное, чтобы заботиться о Сяо Ване, и он очень счастлив каждый день. Я чувствую, что ты ему нравишься все больше. Не пойми меня превратно. Я ничего не имею против этого. Для ребенка естественно цепляться за свою мать. Жуань Ся, я не знаю, то ли ты просто увлеклась прихотью, то ли...

Он помолчал. В конце концов, Жуань Ся была матерью его ребенка, и он не мог критиковать ее.

— В любом случае, малыш сейчас счастлив. Это благо для него. Я знаю, что моя просьба сейчас отличается от того, о чем мы договаривались раньше, но надеюсь, ты меня поймешь. До тех пор, пока ты можешь согласиться на мою просьбу, я сделаю все возможное, чтобы выполнить любые твои просьбы.

Сидя напротив него, Жуань Ся сделала глоток кофе и постаралась успокоить свое сердце.

После долгой паузы она осторожно спросила:

— Ты хочешь сказать, что ради Сяо Вана хочешь, чтобы я не только была хорошей матерью, но и играла роль хорошей жены?

Сун Тиншэнь снова замялся.

— Сяо Ван еще мал, но не глуп. Я беспокоюсь вот о чем: став постарше, он увидит, что отношения его родителей не очень хороши, и это негативно скажется на нем.

Затем добавил:

— Я знаю, что моя просьба очень неразумна...